

Пока буря не разразилась, мы никогда не узнаем, какие течения скрывает под собой обманчиво спокойная гладь океана.

Тридцать две сборные из разных уголков планеты должны были сойтись в поединках на стадионах двенадцати городов Континента Би. В сети эти арены уже успели окрестить «Двенадцатью золотыми дворцами».

Чтобы запечатлеть все эти «дворцы» — кхм, простите, стадионы — съемочная группа решила продлить двухдневное путешествие еще на сутки. Помимо главной арены в Городе Эй, каждой из четырех семей досталось по два-три дополнительных стадиона. Где-то их маршруты пересекались, где-то им приходилось действовать в одиночку, но цель оставалась неизменной: к финалу выпуска участники обязаны были обойти все двенадцать арен и перепробовать местную уличную еду в каждом городе.

Миранда в голос сокрушалась, что это форменное издевательство, а главный режиссер Ли Ду совершенно точно сводит с ней личные счеты.

Одиннадцать арен, одиннадцать городов и меньше двух суток на всё про всё. Даже разделив обязанности между четырьмя командами, звездные участники едва укладывались в жесткие временные рамки.

Поначалу организаторы всерьез опасались, что бесконечные перелеты подкосят здоровье детей. Однако реальность быстро расставила всё по местам: выдохлись вовсе не гиперактивные малыши, а несчастные, изнывающие от усталости взрослые.

Главным мучеником проекта предсказуемо стал гуру Сань Мушуй. Будучи законченным домоседом, к вечеру он окончательно наплевал на камеры и впервые за всё время съемок сам позвонил своему супругу, Сэнь Мяо.

— Почему поехал я, а не ты?! Почему не ты, скажи мне?! — возмущался он в трубку. — Ты ведь знал, что эта поездка превратится в сущий ад, да? Нарочно меня подставил?! Коварный интриган, у меня слов нет!

На другом конце провода президент Сэнь Мяо тоскливо покосился на горы документов, оккупировавших его рабочий стол.

— Я и сам задаюсь этим вопросом, — со вздохом отозвался он.

Супруг писателя руководил независимой игровой компанией «Эра». Фирма выпустила всего

один проект, но он умудрялся удерживать половину всего мирового рынка интерактивных развлечений. Секрет крылся в том, что «Мир онлайн» стал первой и единственной в своем роде многопользовательской игрой с полным погружением. Концепцию виртуальной вселенной перед самой смертью разработал легендарный фантаст Цинцзю. Он же взялся за трилогию-приквел, но успел закончить лишь две книги. Тяжелая болезнь оборвала его жизнь, превратив масштабную космооперу в лебединую песню автора — продолжать грандиозный эпос без его гениального слога никто так и не решился.

Смерть Цинцзю, как ни парадоксально, послужила мощнейшим толчком для популярности «Эры». Стоило прессе или преданным фанатам заговорить о безвременно ушедшем кумире, как тут же всплывало упоминание его последнего детища — «Мира онлайн». Более эффективной и притом абсолютно бесплатной рекламной кампании бизнес еще не видел.

Ажиотаж подогревался и революционной технологией виртуальной реальности, которую человечество ждало десятилетиями. Несмотря на заоблачную стоимость капсул погружения, геймеры выстраивались в многокилометровые очереди, боясь остаться без заветного устройства. Когда девайсы предсказуемо исчезли из продажи, дело было вовсе не в дефиците производства — предприимчивый делец Сэнь Мяо попросту устроил искусственный дефицит. А когда капсулы триумфально вернулись на прилавки, это была уже «вторая модификация» — слегка обновленная внешне и подорожавшая более чем в два раза.

Впрочем, Ци Бися за свою капсулу не заплатил ни юаня. Еще до официального релиза он умудрился раздобыть экспериментальный прототип через связи Чан Цици. По функционалу аппарат ничем не уступал серийным моделям, за исключением отсутствия системы распознавания по радужке глаза — этот рубеж безопасности разработчики добавили значительно позже. Ранние тестовые образцы, предназначавшиеся для друзей и родственников компании, обходились без биометрического замка.

Собственно, именно поэтому Ци Цянь без лишних хлопот заходил в игру под аккаунтом своего отца.

Но вернемся к чете Сань Мушуя и Сэнь Мяо, устроивших перед камерами сеанс семейной идиллии. Даже понимая, что супруг капризничает на пустом месте, грозный босс игровой империи без лишних споров взял всю вину на себя. Он терпеливо сыпал извинениями, пока писатель окончательно не сменил гнев на милость.

— Раз уж ты на съемочной площадке, — как бы между прочим добавил Сэнь Мяо, — спроси у Ци Бися, не согласится ли его сын озвучить персонажа для нашей игры? Мы как раз готовимся к открытию новой игровой зоны.

— Идет, — кивнул Сюй Лин.

Объектив ловил его лишь со спины, записывая один только голос, так что за утечку коммерческой тайны можно было не переживать.

— Ладно, ложись спать. Жду тебя дома.

— Дочка на тебе, — тут же выдвинул встречное требование писатель.

— Побойся бога, Сяо Лин! Когда это наша дочка была не на мне? — притворно возмутился президент.

Сэнь Мяо слыл эталонным мужем. Он умудрялся успешно руководить транснациональным холдингом и одновременно справляться с капризами маленького ребенка. С работы уходил минута в минуту, выходные посвящал исключительно семье и, едва переступив порог дома, добровольно заступал на круглосуточное дежурство в качестве личного аниматора для любимой дочурки. Пока по выходным папа Сэнь выматывал непоседливую Тортик на свежем воздухе, Сань Мушуй мог спокойно предаваться блаженному затворничеству. Президент не просто занимался ребенком бесплатно — он исправно приносил в дом всю зарплату, будучи в разы полезнее и выгоднее любой элитной няни.

— В рабочее время тоже забирай ее с собой, — не уступал супруг.

— Я бы с радостью, — вздохнул Сэнь Мяо, — но ты же сам знаешь, какая у нас атмосфера. Офис забит холостыми программистами. Эти девственники за тридцать спят и видят, как бы обзавестись семьей. Наша принцесса настолько очаровательна, что отправлять ее туда — все равно что совать ягненка в логово изголодавшихся волков. Слишком опасно.

Мир не ограничивался глуповатыми отцами вроде Ци Бися, у которых простодушие так и сквозило в каждом жесте. Встречались и такие экземпляры, как Сэнь Мяо — с виду респектабельный и строгий руководитель, а в душе — безумный, до беспамятства влюбленный в собственную дочь папаша.

— Ничего не знаю, — отрезал писатель.

На другом конце провода Сэнь Мяо скорчил плаксивую мину и беззвучно, одними губами проартикулировал стоявшему перед ним с отчетом руководителю проектов: «Ему всё равно...»

Тот лишь сочувственно развел руками: мол, тут я бессилен.

— О пощаде молю, о великий герой! — взмолился наконец президент. — Назови хоть какие-то сроки.

— Неделя.

— По рукам! — выпалил Сэнь Мяо, пока супруг не передумал и не урезал срок.

Стоило выпуску выйти на экраны, как фанатские паблики буквально взорвались комментариями: «Люди, ну нельзя же так откровенно флиртовать в эфире!», «Уважаемый автор, вы, кажется, обронили свою хваленую маску холодного высокомерия!», «Капризный уже и безумно влюбленный семе — канон на века!», «Голоса Сэнь Мяо не слышно, но воображение само дорисовало эту картину во всех красках».

Этот союз давно перерос статус «главного пейринга страны» — канон нагло и беспардонно лишал работы всех авторов фанфиков.

Когда в заключительный вечер съемок все четыре семьи вновь воссоединились в Городе Эй на Континенте Би, взрослые участники со стоном облегчения рухнули на диван. В этот миг пределом их мечтаний было остаться неподвижными до конца своих дней. А вот дети... те так и лучились энергией. Малыши наперебой трещали, делясь друг с другом путевыми впечатлениями, и с нетерпением ждали похода в офис курьерской службы, где им предстояло оставить на хранение свои капсулы времени.

— Боже мой, когда сын напомнил мне про капсулу времени, до меня наконец дошло: мучения не закончились, — делилась Миранда во время записи закадровых комментариев. — Единственное, о чем я тогда мечтала — чтобы меня кто-нибудь пристрелил из жалости. Быстро и безболезненно.

— Мне казалось, за эти три дня я выполнил норму по ходьбе на всю оставшуюся жизнь, — вторил ей Сань Мушуй, начисто растерявший свой обычный невозмутимый вид.

Один лишь Ци Бися буквально светился энтузиазмом:

— Мы с сыном давно обо всем договорились. Домой в Город Эль-Ви сразу не полетим, останемся на Континенте Би до конца чемпионата мира по футболу. Все остальные проекты я временно заморозил, оставил только «Потому что мы одна семья». Устал ли я? Чертовски устал! Но когда еще нам выпадет шанс провести столько дней наедине друг с другом? Ради этого можно и потерпеть.

Узнав о планах коллеги, Миранда и Сюй Лин уставились на него как на сумасшедшего. Переглянувшись, они синхронно вздохнули:

— Да уж, молодость — великая сила.

— А как же учеба? — подал голос Геракл, не упускавший ни единой возможности уколоть Бися.

Сам он воспитывал близнецов, но мальчишки росли послушными и хлопот не доставляли. К тому же регулярные тренировки в спортзале помогли Гераклу без труда перенести все тяготы поездки, так что сил для мелких пакостей у него оставалось предостаточно.

Чего Гера не знал, так это того, что Ци Бися только этого вопроса и ждал.

— Мой сын самостоятельно прошел вступительные испытания в клуб Сармен и теперь официально состоит в его рядах, — с нарочитой небрежностью козырнул Бися. — В Стране Си для юных членов клуба предусмотрены особые академические льготы. Цянь-бао сейчас экстерном осваивает программу средней школы. К концу летних каникул посмотрим на результаты экзаменов и решим, куда его зачислять — сразу в средние или уже в старшие классы.

Он мечтал похвастаться этим успехом целую вечность, да всё не подворачивался удобный случай. Пришлось терпеливо ждать три выпуска, чтобы заглутить наживку, брошенную оппонентом.

— Сармен? Тот самый элитарный клуб, куда не берут с коэффициентом интеллекта ниже ста сорока? — подыграла Миранда. — И какой же у него показатель?

На самом деле она прекрасно знала цифру — гордый отец еще неделю назад вывесил скан сертификата в социальных сетях. Из всех комментариев под тем постом актрисе больше всего запомнилась реплика Чан Цици: «И чему ты радуешься? Сам-то умнее от этого не стал».

— Сто шестьдесят два, — скромно потупился Бися, разыгрывая классический спектакль «я вовсе не хвастаюсь», столь популярный среди китайских родителей. — На самом деле ничего выдающегося.

— Убейте его, пока он не лопнул от гордости! — рассмеялся Сюй Лин.

Он тоже был в курсе успехов мальчика, узнав о них от своей кузины Чан Цици. Та, едва увидев публикацию Бися, тут же потащила маленькую Тортик сдавать аналогичный тест. Никаких далеко идущих планов молодая мать не строила — обычное семейное соперничество, когда успехи чужого ребенка не дают спать спокойно.

Правда, чуда не случилось: Тортик оказалась совершенно обычным ребенком со средними показателями. Впрочем, ее родители вздохнули с облегчением — и Сюй Лин, и Сэнь Мяо искренне полагали, что пусть уж лучше дочь растет милой глупышкой, чем превратится в холодного гения вроде Ци Цяня, чей пронзительный взгляд невольно заставлял окружающих чувствовать себя идиотами.

— Что-то я не замечал, чтобы мальчик зубрил учебники на съемочной площадке, — с сомнением буркнул Геракл, не желая признавать поражение.

Вообще, домашними заданиями были нагружены все пятеро ребят. Близнецы уже пошли в первый класс, а тройка младших посещала детский сад, где им тоже регулярно давали несложные поручения: смастерить открытку для мамы с папой, нарисовать картинку или сочинить простенький стишок. Съемки проходили по выходным, так что детям приходилось

брать тетрадки с собой. Продюсеры обожали эти моменты — кадры, где знаменитые родители помогают своим чадам с уроками, неизменно получались теплыми и семейными.

— Он больше не ходит в детский сад, — пояснил Ци Бися. — Занимается дома сам, причем с таким рвением, что мне порой становится страшно. Я даже заключил с ним соглашение: никаких учебников во время съемок. Пусть хотя бы здесь отдыхает. Меня, честно говоря, всерьез беспокоит, что его совсем не тянет на улицу поиграть со сверстниками.

Для родителей, чьи дети обычно ленились учиться, подобные жалобы звучали как непозволительная роскошь.

Оператор перевел камеру на Ци Цяня. Мальчик сидел за столом и терпеливо объяснял близнецам темы из программы второго класса. К четвертому выпуску, во многом благодаря упорству маленького Форса, ребята наконец начали находить общий язык. Даже Ци Бися неохотно признал: сыновья Геракла вовсе не такие невыносимые, как их папаша. Проще говоря, из них еще могло вырасти что-то путное.

Что касается их давних капризов во время записи песни, актер теперь склонялся к мысли, что близнецы действовали по указке отца. В конце концов, после той глупой попытки саботажа братья вели себя вполне адекватно. Обычные семилетние дети, и судить их слишком строго определенно не стоило.

Сам Ци Цянь относился к близнецам со спокойным равнодушием. По большому счету, из всей компании его волновала только кузина Тортик.

Маленькая принцесса от такого эксклюзивного внимания была в полном восторге.

Поскольку изможденные взрослые были не в состоянии сделать и шагу, отправку капсул доверили самим детям. Пятерка юных путешественников самостоятельно отправилась в местный филиал логистической компании, благо тот работал круглосуточно и без выходных.

Один из близнецов, Адонис, всю дорогу косился на Ци Цяня, явно желая что-то сказать. Однако, смущенный присутствием операторов, он так и не решился открыть рот. Лишь перед самой отправкой, выбрав момент, когда объектив отвернулся, мальчик торопливо вывел на листке бумаги, предназначенном для капсулы времени, одно-единственное слово:

«ПОМОГИТЕ!»